

А.Б. Коконова

НАИМЕНОВАНИЯ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ГОВОРАХ РУССКОГО СЕВЕРА

Младенцем в русской народной культуре считается ребенок от рождения до освоения ходьбы [СДЗ 2004: 257]. В архангельских говорах, на материале которых написана данная статья, младенцем считают как недавно родившегося ребенка, так и ребенка до начала полового созревания (*который умрёт до 12–13 лет младень. Тут младён называюуд до 9 лет, младенем зовут маленьких*). Но мы не останавливаемся подробно на возрастном делении и описываем в основном наименования новорожденных детей.

Наименования новорожденного очень разнообразны и происходят от разных мотивирующих основ. Народное сознание воспринимает младенца в зависимости от его пола, возраста, антропометрических характеристик; ситуаций, связанных с его рождением и воспитанием.

1. Названия, связанные с корнем **-род-**, указывают на недавнее появление ребенка на свет.

а) Существительные *родилка, роди́шка*.

родилка: Та родилка, ещчо той имя не дано.

роди́шка: Роди́шну такú приехали и оставили, роди́лась то́лько — вот и роди́шка называем.

б) Прилагательные от корня **-род-**: *родившей, родовой, родущей, родящей, родястой* — употребляются в основном в атрибутивной функции в сочетаниях с субстантивными компонентами (имя ребенка; родовые наименования типа «ребята», «дети»; половозрастные номинации типа «девка», «девочка», «мальчик», «парень»).

родившей: Дефку-то роди́фшу-то ма́ма не дала́. Ребе́нок грудной, роди́фшый.

родовой: Зы́пка — ма́лых ре́бят каця́ли, родо́вых. Ребе́нку ма́ленькому родо́вому давали́, месяце́ф до тре́х родо́вой. Один Ваня у нас помер родо́вой. Дефка-то у меня осталась родо́ва, война́ наця́лась.

родущей: Роду́шчего ребе́нка несú на рука́х. А де́вка роду́шча, што́ ей, фторой гот. Так вот раньше если роду́шчий ро́бе́ночек умрет (некрешеный), его на кладбище не пускали.

родящей: А родя́щей ребе́нок меся́сной дак. Пе́рвой па́рень ма́ленькой, родя́шшой умер.

родя́стой: Дево́чка пото́м ф прию́т взята́ ма́ленька, родя́ста.

в) Субстантивированные прилагательные и причастия: *выродившейся, родовой, родимой, родишной, родушной, родущей, родящей, родявшой*.

выродившейся: Только выродифшемуса давают килограм — разве это справедливо?

родовой: Он ужэ был не родовой.

родимой: Маленькой, только родимой, дня три ли четыре.

родишной: Родишну таку приехали и оставили, родилась только — вот и родишка называем.

родушной: Только родила, дак сразу в байну, родушного носим в байну.

родущей: Только родяца, хоть у зверя, родущие. Ребёнка обмоёт родушного — и фсе, она ужэ считаецца божатка.

родящей: И вот настрогали детей, семь родящих умерло. У родящего, сама знаэш, так ы гнёца (темя). Оксинья оставила в бане — не родящей, уш побольше. Между собой быва и говаривали, што у Оксиньи кабыть обменен парень. Детей не оставляли родовых, родящих — обменят обдериха. Только они родяшчы, мяконьки, мяконьки.

родявшой: Хрэсник мне, от купели крещчали. Маленькой родявшой дак, батюшко купат.

2. Наименования, связанные с антропометрией и возрастом ребенка, обычно учитывают период времени, прошедший с момента родов. Здесь маркированными оказываются такие временные промежутки, как месяц, полгода, год и два года.

а) *месячной, годовой, годовик, полугодовой, двухгодовой:*

месячной: Дақ ведь месячных принесут, не то што годовых (в садик).

годовой: Осталась без оца, без матери годовая. Витька годовой, от титьки оторвала да пошла работать. Робёноцка водили — робёночек годовой. Вышла я взамуш, муш ходил на финскую войну, ребёнок у меня годовой остался.

годовик: Он годовик, сё знает. Родущий ребёнок маленькой, а побольше, дак годовиком зовеце.

полугодовой: Внуку взяла полугодовую на руки, ростила до семи лет, од груди мать оставила.

двухгодовой: Я осталась двугодова. У меня была девушка двугодова, да померла. Тот двугодовой остался.

б) Субстантивированные прилагательные с корнем **-мал-**: *маленько, маленькой, малой* — представляют признаки возраста и размера ребенка нерасчлененно.

маленько: Осталась там как маленько родилась. Ты, маленько, сиди.

мáленькой: Нёту мáленького у нёй, рáно ещё? Ёсь мáленькой-от? — Ёсь. — Кто? — Деушка. Мáленькой, полугодовой, им и нать, как по-прежнему-то говорят. А у меня мáленькой ревит.

мáлой: Раньше фсе сáски мáлым росказывали. Мáлые в нагрудниках тоже за столóm сидят. Они в баню пошли, малого понесли. У меня мáлый на руках-то, грудь ёст.

Прилагательное *мáлой* функционирует и в качестве атрибута: Мáлым ребятам за ўхи сáжу марали, сашку, булáfку пристегали, эку булавочьку мáленьку (от сглаза).

в) Эти же признаки лежат в основе существительных с корнем **-мал-**: *мáлыйш, мáлышóк, мáлышико, мáлышóнок, мáлышóнек, мáлышóшко*.

мáлыш, мáлышико, мáлышóшко: Мáлыш там ўрасит (плачет, капризничает), ходит, набутусился. Заяцья яготка, ту уш не едят, разе только мáлышам принесём поиграть. Мáлышко там утонул, вот и прозвали Мáлышкова яма. Мáлышко у меня нать сосить. Фсе мáлышóшко, ребятишко.

мáлышóк: Я мáлышкóф кормлю. Кто-то с мáлышкóм пошóл к Тамаре. Мáлышка кáтают ф коляске. Ó, мáлышóк! А тут ужé пошóлс! (комментирует рекламу).

мáлышóнок, мáлышóнек: Сколь мáлышóнки стáли рёзвы. Цей-от мáлышóнек тутá?

г) Наименования от корня **-млад-**: *мáдён, мáдёнъ, мáдён, мáденец, мáдёнчик, мáдёнушко, мáденичек* — несут в себе идею молодости, начала жизни.

мáдён: Рядом спит, у тебя мáдён. Для мáдэна взáть вóду благослови. А как тяжэло мáдэн переносит (болезнь).

мáдёнъ: Раньшэ родиш мáдэня. Кóгда держат мáдэня — те божатүшки. Унеси фсе болезни и беспокойство, принеси сон и угомон мáдэню.

мáдён: Мáдэна крещáет. Виш вот и мáдён óколо себя.

мáденец: До 3-х лет, наверное, мáденец. Мáденец мáленькой, а бало сё, сказывали, што перемен.

мáдёнчик: Тагжэ бы с раба Божэй Óленьки мáдёнчика нечегó бы не держалось.

мáдёнушко: А кáждой мáдёнушко кáк тяжэло перенойт (болезнь). Царице-то небёсная, матүшко, мáдёнушко-то дорогóй.

мáденичек: Мáленький мáденичек родился. Вода тякүчя, мáдёнъ растүчий. С соболя вода, со мáдэня худоба. Водица внис, мáденичек вверх.

3. Метонимические обозначения ребенка связаны с предметами, которые понимаются как неотъемлемые от младенца, т.к. используются только в раннем возрасте и выступают в качестве маркеров данного возраста.

а) По связи с тем, во что одевают, пеленают ребенка: *пелени́чной, пелёночной*.

пелени́чной: Был пелени́шной ребёнок последней. Пелени́шный ешо, как его на руках-то таскать туда.

пелёночной: Рождались и умирали ма́ленькиэ, пелёночныэ.

б) По месту, где преимущественно находится младенец: *люлечной*. Они взяли воспитать неродну́, взяли люлечну́, штобы не знала, што она́ не их.

в) По предмету, с которым совершается действие: *грудной, грудник, грудница, грудничок, грудёной, грудущей, пупочник* (от названия груди — *пупка*).

грудной: Когда груть ссёт, даг грудной звали. У меня́ грудной был ребёнок-то.

грудник, грудничок: Грудник ещё был, нельзя́ было ево́ кормить грибами. Ещё груть ссёт, таг грудник. Груднички — до году ребятишки.

грудница: А де́вка-то грудница, сосала́ ещё.

грудёной: Он ишо ма́ленькой, грудёной.

грудущей: В гости уедет, ребёног грудущый, груть ссёт.

пупочник: И вот когда робёнок ешчо ссёт пупку, называют его́ пупоцьник.

Прилагательные реализуются в речи либо в составе атрибутивного сочетания, либо как самостоятельные номинации.

4. Номинации на основе действия, совершаемого ребенком в данный период времени. Как и слова предыдущей группы, данные лексемы связаны с теми действиями, которые характерны для детей в возрасте до одного-двух лет.

а) Существительные, образованные от глаголов *ссать, сосать*: *сосок, сосун, сосулик*.

сосок: Сосок-то какой у меня́. Это я его́ любя́.

сосун: Ребёнок подрастёт, а фсё сосёт, так он сосун называется.

сосулик: Сосулик запыхтел. А этот што, пыхтует, пыхтует, сосулек.

б) Существительное, образованное от глагола *бурить* — ‘мочиться’: *бурилка*.

Иш, бурит, бурилка (ребенок описался).

в) Существительное от глагола *сидеть* — о ребенке, который долго не может научиться ходить: *седун, седунья*.

Седун — сидит долго, не ходит, у кого како́ развитие. Седун, седунья. Седун — пока не ходит.

г) Существительное от глагола *ходить* — о ребенке, рано (вовремя) начавшем ходить: *ходун*.

А никто у нас не седуны, фсе ходуны. Фсе до году заговорят да рёско.

д) Существительное от наречия *ды́бом* ‘вертикально’ — о научившемся стоять ребёнке: *дыбуно́к*, *дыбушко* (ср. *дыб-дыб* — призыв идти к начинающему ходить ребёнку).

Дыбуно́к — начинающий ходить ребёнок. *Дыбушко* — то же, что *дыбуно́к* [АОС 12: 245].

е) Лексема *калага́н*, видимо, заимствованная. В вологодских говорах отмечены схожие лексические единицы: *калега́ннить* — ‘лежа двигать ногами в разные стороны’, *каляга́ниться* — ‘о младенце, когда он подымает вверх ручки и ножки’, *каляга́н* — ‘долговязый, долгоногий человек’, *каля́жки* — ‘ноги’ [СОВН 2006: 187]. Исходя из этих данных, можно предположить, что номинация *калага́н* связа́на с особыми движениями ног младенца: маленького-то зовут пузо, а кто калаган.

5. Обозначение на основе состояния, в котором преимущественно находится маленький ребёнок: *мокрой*.

В составе атрибутивного сочетания:

Паре́нь *мокрой*, роди́ла недавно. Прое́хала с *мокрым* ребёнком, с малым, месяца два. А раньше — я сижу́ с *мокрым* дитешом, бригадир приде́т: нать коро́ф обряжать. От *мокрых* дитешей ходила обряжать. Проси́ отпуск, числа́ пятого́ можно́ сняцца, у ты дефки не маленьки, не *мокры*. Куда́ от дете́й *малых*, от *мокрых*. С *мокрыми* робя́тами води́лась. *Мокрый* дите́ш: *маленькой*, когда́ роди́ще.

В форме субстантивированного прилагательного:

Родя́т, да на сенокос, да бро́сят *мокрого*. Оста́лся от ма́тери, *мокрой*, софсе́м *маленькой*, неде́ли не оста́лся. С *мокрыма* е́здыт *вза́т-фперёт*.

Название *мокры́й* можно́ связа́ть и с древним славянским представлением о том, что младенец появляется на свет с мягким, податливым, будто бы «недопеченным» телом, что находит свое отражение в обозначениях «сырой», «парной» [МиБ 2005: 408]. Таким образом, *мокрого* ребёнка можно́ счита́ть незавершённым человеком, находящимся в процессе становления.

6. Номинации по особенностям внешности: *пузо*, *пуза́нчик*.

Маленького-то зовут *пузо*, а кто калаган. А это он не такой маленький *пуза́нчик*.

7. Звукоподражательная номинация, связанная с плачем ребёнка: *кувя*.

Маленький ребёнок — это *кувя́*, о́н *кувя́кат*. Пла́чет он *маленько*, и называе́м его *кувя́*. Год-от, уш и *кувя́*. Она́ *принесе́т* (родит) *одново* *кувя́*. Как *принесе́т* *кувя́*, так и *Марья* *надо́* *будет*, *води́ця-то*.

8. Номинации по полу ребенка: *курочка, петушок*.

Опеть не курочка (девочка), а петушок (мальчик).

Данные названия связаны с диалектными обозначениями половых органов:

Паренёк, мальчик — шышечка ёсть, петух ёсть. У девочки-то веть тожэ кура. У парня петушок, а у девочки курочка.

Описательные определения по половому признаку: *со щелиной, со щелинкой*:

Опять со щелинкой? (о девочке). Она́ (беременная) поверну́лась — говорю́ — со шшэлиной (т.е. у тебя будет девочка).

9. Обозначения по очередности появления детей в семье.

а) Первого ребенка называют *зачи́нышем, зачи́нышком, зачаты́шком, первенцем*. Лексемы *зачи́ныш, зачи́нышек* образованы от глагола *зачи́нать* — ‘начинать’, *зача́тышек* — от слова *зача́тие*, которое, в свою очередь, также происходит от глагола *зачи́нать*. Слово *первенец* образовано от *первы́й*. Таким образом, все наименования первого ребенка в семье обладают ясной внутренней формой с семантикой первенства, начала.

зачи́ныш: Бывало раньше скажут зачи́ныш да се́редыш.

зачи́нышек: Кого Бох дал? Зачи́нышка. Се́редышка. Заскрёбьшка.

зача́тышек: Как робёнка зову́т — за́цятушком, фторо́во — се́редышом.

первенец: Пёрвенец да послéдыш. У меня́ роди́лся пёрвенец-сынок. Пёрвенец скажут, пёрвы́й.

Старшего сына в семье именуют *большако́м* от *большо́й* — ‘главный, первый’: *Больша́к*-от до́ма спáл, што́ бы разбудить. *Больша́к* ф кино́ ушо́у. То́лик-от, *больша́к*, не захотéл уци́ця.

Старшая дочь — *большуха, больша́нюшка, большу́шка*:

большуха, большу́шка: *Большуха*-то ф школе. Пя́дь годо́ф *большухе*-то. Нинка *большуха* да Машка *большуха*, те двойники (близнецы). Та там де́вка *большу́шка*.

больша́нюшка: Там до́цька живéт *больша́нюшка*.

б) Второго и последующих детей называют *се́редышами, се́редышками, се́редними*.

се́редыш, се́редышек: Се́редышек, се́редыш ска́жут, бывáло раньше. А потом, говорит, се́реды́шка, а потом, говорит, заскрёбьшка боу́ дал. Ну как, гърит, кто там роди́лся, се́редышек, се́реды́шку есть.

се́редней: Я се́редна сестра.

в) Много наименований связано с последним ребенком в семье.

— Номинации от корня **-последн-**: *послéd, послéдыш, послéдышек, послéдушка, послéдник, послéдка*.

послед: Хуже ребят у ей дефка, послет-то, шляеца.

последыш, последышек, последушка: Мезонька (ласковое обращение) моя, дочи последыш — мезонька, заскрёбыш это. Она у меня последыш, маленькая самая. А младшего-то мы звали последыш. Последыш, говоря, последний боле выродился. Последышок, оскрёбышок. Цётверо малыньки умерли, а шестеро вырощены, я десята — последышок. У неё последышек сын, с ней живёт. Старша осталась, серединко, последушка осталась, я последушкой была.

последник: Последники у меня фсе сосовушку (соску) сосали. Умирави фсе, дак мы, последники, жыть стали. Последний ребёнок — последник.

последка: Послётка перешла в восьмой.

Данное наименование может по аналогии переноситься и на последнего внука: А этот последыш, последний-то внучек.

— Последний ребенок может обозначаться описательно, с помощью составного наименования *последних родов*: Я-то последних родоф, так што ишшо живу.

Прилагательные *последней, последней* в сочетании с существительными, обозначающими ребенка, не являются номинативными единицами, но описывают последнего ребенка в семье как носителя данного признака:

Фчерася вот внуки в магазине-то были, мужик-от вино-од брау, то Ниўкин сын, малой, последней. Помогала, пока дити были, со фсема выводилась, Зина последна была, и з Зиной выводилась. Он последней был, то ли его тешили, он зляшчой был, побоеве.

— Следующая группа наименований образована от глагола *скрести*: *заскрёбыш, заскрёбышек, оскрёбок, оскрёбыш, оскрёбышек, соскрёбыш, подскрёбыш*.

заскрёбыш, заскрёбышек: Заскрёбыш последнего называют, по сусекам поскребли. Вот это млатший вот, заскрёбыш. Последний это заскрёбыж говорят родился. Заскрёбышек-то мой, восьмой. Ну как, последний дак заскрёбыш, фсегда говорят так — заскрёбышки.

оскрёбок: Последний, оскрёпки.

оскрёбыш, оскрёбышек: Она уш оскрёбыш у нас. Последышок, оскрёбышок. Первого ребёнка зовут зацятышком, фторого — середышком, третьего — оскрёбышом, оскрёбышком.

соскрёбыш: Соскрёбыш — последний родица.

поскрёбыш: Поскрёбыш последний ребёнок.

подскрёбыш: Потскрёбыш, это последний ф семье.

В основе этих наименований лежит метафора: ребенок, последний у матери, как бы сделан из остатков некоего «материала», который будто «наскребали», чтобы ребенок «получился», родился на свет (ср. в сказке о колобке: по сусекам скребли).

— Теми же представлениями можно объяснить и наименование *загребной* (от *грести* — ‘собирать’): Первый — первенец, а последний — последыш, загребной.

— Последний ребенок немолодой женщины номинируется лексемой *охвостье*: Четвёртого приворотила (родила) вырotka ф сорок лет, охвостье.

г) Дети, рождающиеся один за другим, назывались *погодками*: Меня натакали — приговаривай эк: рожать поготки да клась ф колотки. А фсе поготки.

9. Обозначения по количеству детей в семье: *одинакой* (*одинакий*), *одинаковой*, *одинавка*, *одинаковка*, *одинавушка*, *одинакуша*, *одинакушка*, *одинакушко*, *одинушка*, *одинушечка*. Большое количество детей в крестьянской семье было нормой, поэтому, особо маркировался один ребенок.

одинакой (одинакий): Одинакая ты, фсегда говорили Я одинака была. Ребёнок один одинакий называецца.

одинаковой: Была одинакова у матери, у оцца.

одинавка, одинавушка: Она одинавка была, брата-то не было, вот ы пришлось мужыка в дом взять. Одинавушка — у родителей одна.

одинаковка: А Клинова дорогой умерла, одинаковка у матери была. Она одинаковка была, дак у ей много фсего было — ну, одна у родителей.

одинакуша, одинакушка: Одинака, одинакуша — одна ты, убеют (убьют) тебя, не ходи (в пионеры). У меня мама ещо дефкой, не дефкой, ужэ взамуш вышла за одинакушка.

одинакушко: Дак как, одинакушко — доцька тожэ одинакушка. Он одинакушко у матери.

одинушка, одинушечка: Ты одна ак и скучно, ак ты одинушка. Одна, одинушэчка, ну, дак жьви да красуйся у батька да у матери. Дац одинушэчка, дак ы ты одна у папки с мамкой.

10. Номинации по доношенности/недоношенности плода: *доносок*, *недоносок*, *недоноска*.

доносок: Фсё недоноски каки-то были, а теперь фсё доноски. По ноктям смотрит, доносок или недоносок.

недоносок, недоносочек: Один недоносок был. Внүцька родила недоноска. Недоноски не ревут, я щитала. Выкинула (родила) таково знаш там, недоноска, но значёние было у нево, паренёг был. Недоноски те-то были двоё дак, рано родилися дак. А я-то недоносог была, семи мисяцоф у матери рожэная. Экой недоносочек дак. Семи мясцяэй родился дак недоносочек. Недоносочек, недоростоцек!

недоноска: Девушка семи мясцяэф родилась, недоноска.

Зафиксировано и определение по этому признаку: *недоношеной*.

Жэна рожает фсё кулебяк — таки недоношэны дёти, неразумны.

11. Обозначения, связанные с особенностями рождения ребенка: *выпороток, выпоротой*.

Обе девочки выпоротки, обе вырезаны (кесарево сечение), только щас в больницэ лежат, говорит я веть щас оптекла. Парень-то рослый такой, большой, они обеи выпороты, выпоротки, кесаря.

12. Обозначения, связанные с неродным ребенком, принятым в семью, связаны с глаголами *взять, принять, воспринять, воспитать*: *взятыйш, приёмыйш, воспительник, воспитальница, восприёмной*.

взятыйш: Со взятыйшэм, ныне взятыйшэм зовут. [Если ребенка взяли в семью, как его называют?] — Взятыйш.

приёмыйш: С Низу туда приёмыйш ушол. Был взятыйш — приёмыйш. Один здесь будет жыть, как приёмыйш, не приёмыйш, а как это — взятыйш (приемный сын).

воспитальник, воспитальница: Детей, не́ было, так он воспитальницу взял. У меня воспитальники были.

восприёмной: Я дочьку росытила тожэ восприёмную, дак она увезла место-то.

13. Наименования ребенка, переименованного в бане нечистой силой: *перемен, переменыш, переменёное, переменной, обмен, обменыш, обменной, обменённой, обмененой*. Эти названия связаны с известным верованием о том, что если оставить младенца одного в бане, то *банник* или *обдериха* обменят его, подложив своего ребенка или полено. Обмененный ребенок обычно не умеет ходить, говорить или является хромым, косноязычным.

перемен: Ребёночек ф полотушки в баенки был, и полотушка под лафкой, и ребёнок перемен стал. Перемен дак перемен ы есь, бывает еть переменяли. Перемен дак перемен ы есь, бывало фсе звали, што перемен. Младенец маленькой, а ба́ло се сказывали, што перемен. Ребёнок перемен — его переменял байник.

С течением времени *переменами* стали называть некрасивых детей, а затем слово превратилось в бранное:

Қак перемен родилсе, некрасивой. Ой, дефка, у е веть перемен родилсе, на перемена похож.

переменыш: Охти мне, переменыш! Злой дух переменял ребёнка.

переменёное: В бане, наверно, одного оставляли — переменёно. Ходить-то он не ходил, говорить не говорил.

переменной: Детей одних в бане нельзя оставлять. Как-то они больны будут, перемены. Переменены будут.

обмен: В бане маленького ребёнка оставлять, нельзя: его как подменил баенник: обмен называецца. Его так и звали парня, оммен. Был нормальный, стал ненормальный. Ну у вас не знаю как, а у наз бояриха в бане-то можо обменить, какого обмена потсунуть.

обмѣныш: Обдериха-то обмѣнит ребѣночька, скажут, обмѣныш. Обменить можно, обдериха-то обмѣнит (ребенка в бане: здорового на слабѣного). Обмѣныш, скажут. Ребѣнка не оставили в баню, говоря лешачиха обмѣнит, обмѣныш, а некоторые ремнѣм-то шпарит. У нас фсе говорили, што Улька — обмѣныш. Она не ходила — фсе на жопе ползала. Дети рожались фсяки, можэт и даунски дети, неразвиты родились, а никакой не обмѣныш.

Слово *обмѣныш* также может использоваться в качестве бранного:

«Ух ты, обмѣныш!» — ругаюца, ах ты, нехорошый человек. Нынц'е заматюгаюца, а раньшэ, не матюк, а скажэт: оммѣныш!

обмѣнной: Такой обмѣнный стал экой лешый.

обмѣнёной: У нас был обмѣнёной цѣловек. Вот она обмѣнена была. Я боялась ее. Обмѣнена Сарка-то у тебя дефка. Надо было благословлѣть, а не лешакачь.

обмѣненой: Было одна дефка, оммѣнена — фсе сидѣла кланялась, говорить не могла.

Приведенные прилагательные могут быть представлены в предикативной или атрибутивной функции, но возможен и их переход в номинативные единицы.

14. Метафорические номинации:

а) Как полагают исследователи, «хлеб в определенных верованиях мог замещать человека» [МиБ 2005: 461]. Яркий пример этого — ритуальное обращение к роженице на празднике родин, где номинация *хлѣбы* выступает в роли названия новорожденного. Уподобление новорожденного хлебу проявляется на многих этапах родильного обряда (подробнее см.: [ЛАРНГ 2009: 412–417]).

хлѣбы: Показывай хлѣбы свой! (ритуальное обращение). Покажы свой хлѣбы (ребенка), а она говорит: они у меня ф тумбочке. Дак мы смеялись!

б) Рождение ребенка всегда было положительным фактом, увеличивающим количество работников и, следовательно, благосостояние семьи, поэтому новорожденного могут обозначать с помощью лексемы **прибыль:**

Как хорошо, у тебя прибыль? (новый ребенок в семье). Да уш они ждуд прибыли.

в) **костьян'а голова:** А плачьте, кожано горло, костьян'а голова — ничѣ не зделаца, хоть сколько ревите. Исследователи отмечают, что ребенок в народном сознании представляется как нечто костяное, твердое [МиБ 2005: 55; Баранов 2001: 21, 22].

г) Метафора **в говнѣ голова** подчеркивает физическую несостоятельность младенца:

Она ужэ взрослая, а ты ещѣ в говнѣ голова (маленькая).

д) Наименование *козявка* представляет ребенка как существо небольшого размера: Надо дома козяфкоф кормить.

е) Метафора *кусок мясной* описывает младенца как нечто не имеющее души, не являющееся человеком и не имеющее никакой ценности:

Куски мясны кажный гот выворацивают (о часто рожаящих женщинах).

ж) Метафорическое *куст, кустик* представляет ребенка как растение, что созвучно «ребенок-цветок» («дети — цветы жизни»):

Никто бы и не взёл с таким кустом (с таким количеством детей). Первого июня родила паренька, а двадцать фторово войну обйавили — вот и осталась с кусытиком (с ребенком).

Таким образом, в архангельских говорах имеется более 120 наименований новорожденного ребенка, которые представляют собой лексемы и фраземы с разной семантической мотивированностью. Обозначения ребенка могут заключать в себе признак, указывающий на пол, возраст, антропометрические характеристики новорожденного; очередность его появления в семье; предметы, связанные с детьми определенного возраста и действия, характерные для младенцев; сопутствующие рождению и воспитанию ребенка признаки; мифологические представления, связанные с ребенком. Большой интерес представляют метафорические номинации, которые содержат сведения о древних представлениях, заключенных в слове.

АОС 1980–2010 — Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой. М., 1980–2010. Вып. 1–13.

Баранов 2001 — Баранов Д.А. Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001.

ЛАРНГ 2009 — Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2009. СПб., 2009.

МиБ 2005 — Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2005.

СДЗ 2004 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 2004. Т. 3.

СОВН 2006 — Словарь областного вологодского наречия / по рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. СПб., 2006.